

Редакционная статья / Editorial article

В этом номере

In this issue

Джули Хесслер

1288 Орегонский университет, г. Юджин, OR 97403-1288, США; hessler@uoregon.edu

Julie Hessler

1288 University of Oregon, Eugene, OR 97403-1288, USA; hessler@uoregon.edu

В очередном номере *Вестника Российского университета дружбы народов. Серия: История России/RUDN Journal of Russian History* представлены материалы, посвященные проблемам транснационального обмена государств и народов на разных этапах их исторического развития. В связи с миссией журнала в нем анализируются усилия России и СССР по продвижению собственных геополитических интересов с использованием различных практик, культурной дипломатии, в том числе в отношении народов, которые в разные исторические периоды входили в состав Российской империи и СССР. В статьях выпуска рассматриваются взаимосвязи внутренних и внешнеполитических факторов развития страны, дается оценка роли международного влияния на развитие советской системы в годы ее становления и в позднесоветский период.

В статье *С.В. Джунджузова и С.В. Любичанковского* раскрывается сложившаяся в 1730-е гг. модель взаимоотношений Российской империи с кочевыми народами Южного Урала и Центральной Азии. В качестве фактора влияния на геополитическую обстановку в зоне юго-восточного фронта в рассматриваемый период авторы выделяют Русско-турецкую войну 1735–1739 гг. Привлечение новых архивных источников из истории организации и деятельности Оренбургской экспедиции позволило авторам раскрыть ее роль в регулировании конфликтных ситуаций между степными подданными империи и пресечении угроз в их адрес со стороны соседних государств. Приводимый в статье материал подтверждает вывод авторов о том, что Россия не только ставила задачу распространения собственного протектората на Казахскую степь, а позднее и Центральную Азию, но и в случае внешней угрозы выступала в роли союзника и миротворца, заставляя кочевников искать ее покровительства.

Статья *Д.А. Хитрова* посвящена анализу реализации губернской реформы 1775 г. на территории Харьковского наместничества, когда произошел отказ от старой, исторически сложившейся системы уездного деления, в пользу новой. В ее основе лежал принцип примерного равенства населения равных по статусу административных единиц и максимальной доступности административных центров. Автор убедительно показывает, какое значение данная реформа имела для так называемых контактных зон, территорий с неоднородным населением,

где одновременно проживали представители разных социальных групп и сосуществовали административные единицы различного происхождения. Примером служит территория Слободской Украины, где вплоть до открытия Харьковского наместничества в 1780 г. уездное деление (характерное для территорий, занятых русской колонизацией) сосуществовало с украинским полковым делением, возникшим еще во второй половине XVII в. Хорошим иллюстративным материалом для анализа реформы административно-территориального устройства Слободской Украины служат детально реконструированные автором карты административного деления территории Харьковского наместничества до и после реформы.

Исследованию «французского следа» в региональной политике Российской империи на примере Крыма в наполеоновскую эпоху посвящена статья *Д.В. Конкина*. Автор на солидной источниковой базе, включающей зарубежные (преимущественно французские) источники, показывает, какое внимание в наполеоновскую эпоху уделялось полуострову со стороны Франции. Приводятся аргументированные доказательства того, как в сложных внешнеполитических условиях наполеоновская Франция следила за ситуацией в регионе, пытаясь оказать давление на политику Османской империи в отношении этой российской провинции, населенной преимущественно мусульманским населением (для чего использовались обещания вернуть полуостров в сферу влияния Турции). Одновременно в статье нашла отражение позиция царских властей, которые противостояли подобным попыткам. Любопытно, что свою роль в этом, особенно во время русско-турецкого конфликта 1806–1812 гг., сыграли состоявшие на русской службе французы – новороссийский губернатор Э.О. Ришельё и глава черноморского флота И.И. Траверсе.

Известными специалистами в области этнографии и культуры народов Южной Азии, представляющими Музей антропологии и этнографии (Кунсткамеру) РАН, *И.Ю. Котиным, Н.Г. Краснодембской, Е.С. Соболевой* подготовлена статья, посвященная истории первой русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию (1914–1918), которую осуществили супруги Мерварты. В контексте истории транснациональных контактов и научных связей России с зарубежным миром авторами с привлечением новых архивных и опубликованных материалов рассмотрены многие малоизвестные аспекты деятельности участников экспедиции, проанализирован ее маршрут, показана роль и трагическая судьба исследователей. Благодаря представленному в статье материалу читатель осознает значение собранных Мервартами коллекций и материалов для формирования индологии и этнографии Южной Азии в России 1920–1930-х гг.

Ранджана Д. Синасингхе продолжает тему «открытия русскими Южной Азии» в своей статье, посвященной малоизвестным страницам биографии Н.К. Рериха, в рамках которой реконструируется география и хронология путешествия известного русского мыслителя и художника по Цейлону во время его Центрально-Азиатской экспедиции 1923–1928 гг. Автор, опираясь на документальную базу, подкрепленную визуальными источниками, представленными картинами Н.К. Рериха из цикла «Ашрам», уточняет датировку пребывания художника на острове и конкретные места его посещения, в рамках которого были установлены личные

контакты и духовные связи русского путешественника с представителями религиозных и светских кругов этой страны.

Проблемам миграционных перемещений населения внутри Российской империи и СССР, а также истории российских диаспор за рубежом и их связям с родиной посвящены статьи З.В. Кануковой, Б.В. Туаевой, Ф.Л. Сеницына, Л.К. Рябовой, М.И. Косоруковой.

В статье *З.В. Кануковой* и *Б.В. Туаевой* на основе архивных источников и публицистических материалов показана история формирования персидской диаспоры в Осетии во второй половины XIX в., раскрыты особенности ее адаптации и механизмы внутриэтнической консолидации. Вызывают интерес представленные в статье материалы, раскрывающие вклад персидской диаспоры в экономическое развитие принимающего общества, позволяющие считать этническое предпринимательство персов в качестве основы их жизнеустройства. Авторами исследованы уровень сохранения традиционной культуры персов, праздничной и обрядовой сторон их повседневной жизни, а также формы манифестации общинного поведения и межкультурных коммуникаций с полиэтничным населением Владикавказа.

В статье *Ф.Л. Сеницына* в контексте истории миграционных процессов у кочевых народов раскрывается политика Советского государства 1920-х гг. в отношении трансграничного кочевья между СССР и сопредельными странами, включая Китай, Монголию, Туву, Афганистан и Персию. На богатой источниковой базе, прежде всего архивной, автором раскрывается стратегическая роль, которую играли в рассматриваемый период приграничные кочевые регионы, в частности Бурятия, Казахстан, Киргизия, Туркмения, через которые осуществлялись транснациональный обмен и международные контакты СССР с соседями. Одновременно приводимые в статье факты объясняют и важность для СССР минимизации или полной ликвидации трансграничного кочевья с целью установления в дальнейшем полного контроля за миграционными процессами.

Статья *Л.К. Рябовой* и *М.И. Косоруковой* посвящена отражению на страницах советских литературных журналов первой половины 1920-х гг. темы русской послереволюционной эмиграции во Франции. В основу анализа проблемы авторами положены материалы (рецензии, хроники событий, литературные обзоры, тематические подборки) таких известных журналов, как «Книга и революция», «Красная новь» и других, анализ которых позволил сделать вывод о сохранявшемся в первой половине 1920-х гг. диалоге между русской интеллигенцией во Франции и в Советской России. При этом, как убедительно показано в статье, подобные коммуникации реже были политизированы и чаще носили характер профессиональной дискуссии в области теории литературы и искусства, что продолжало традицию дореволюционной практики культурных связей двух стран.

Публикации тематического номера представляются значимыми для научной общественности и широкого круга читателей, особенно в условиях активизации современных миграционных процессов и транснациональных обменов. В статьях на основе впервые вводимых в научный оборот и опубликованных источников, а также последних достижений российской и зарубежной историографии поднимаются важные, в том числе дискуссионные, для исторической науки сюжеты,

которые привлекают внимание специалистов и тем самым обозначат новые аспекты в изучении столь актуальной сегодня в глобальном масштабе проблемы транснационального обмена.

ENG

This issue of the *RUDN Journal of Russian History* focuses on transnational exchanges between peoples and states. In connection with the journal's mission, the issue explores the ways that Russia and the USSR promoted their geopolitical interests in interactions with neighboring peoples, many of whom were eventually incorporated into the Russian or Soviet state, as well as the interactions of Russians with diaspora communities. The articles of the issue consider the relationship between domestic and foreign policy factors in the country's development, including international influences on the development of the Soviet system.

The article by S.V. Dzhundzhuzov and S.V. Lyubichankovskiy focuses on the Russian Empire's southeastern frontier zone in the 1730s. The authors investigate relations between Russia and nomadic peoples of the Southern Urals and Central Asia, highlighting the geopolitical impact of the Russo-Turkish war of 1735–1739. Using new archival sources, the authors show that the Orenburg Expedition intervened in conflicts between warring steppe peoples and helped curb threats against them from neighboring states. The authors conclude that while Russia used the Expedition to establish a protectorate over the Kazakh steppe, and later over Central Asia, it also acted as peacemaker and an ally against external forces, inducing nomadic peoples to seek its protection.

D.A. Khitrov analyzes the provincial reform of 1775 in the Kharkiv viceregency, which reorganized the territorial division of the province. In place of historically-established counties, it established administrative units on the basis of population equality, striving at the same time for maximum accessibility of administrative centers. The author shows the particular importance of this reform for so-called 'contact zones,' territories with heterogeneous populations and, in some cases, heterogeneous administrative structures. An example is the territory of Sloboda Ukraine, where, until 1780, the county division (characteristic of the territories occupied by Russian colonization) coexisted with the Ukrainian regimental division, which arose in the second half of the 17th century. Among other sources, the author uses reconstructed maps of the administrative division of the territory of Kharkiv vicegerency before and after the reform.

D.V. Konkin's article explores the French imprint on the regional policy of the Russian Empire in Crimea during the Napoleonic era. Using both Russian and French sources, the author highlights French interest in the peninsula, showing that Napoleonic France both observed the situation in Crimea carefully and attempted to influence the course of events there by promising the Ottoman Empire to restore Ottoman rule there. The article also analyzes the reaction of the tsarist authorities to these attempts, which posed a threat to Russian territorial integrity. Interestingly, two of the leading figures on the Russian side during the Russo-Turkish conflict of 1806–1812 were French men in the Russian service – E.O. Richelieu, the governor of Novorossiysk, and I.I. Traversay, the head of the Black Sea Fleet.

Two articles in the issue are devoted to interactions between Russia and South Asia. Three prominent specialists in the ethnography and cultures of South Asia from the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAN, I.Iu. Kotin, N.G. Krasnodemskaia, and E.S. Soboleva, have prepared an article on the history of the first Russian ethnographic expedition to India and Ceylon, carried out by the Meerwarth husband-and-wife team in 1914–1918. The authors bring new archival and published sources to bear on this topic and place it in the context of the history of Russia's transnational contacts and scholarly ties with the outside world. They shed light on many lesser-known aspects of the expedition and the Meerwarths' activities and analyze their travel itinerary, highlighting the role and tragic fate of the Meerwarths themselves. Thanks to their research, the reader will appreciate the significance of the Meerwarths' collections and contributions to the development of Indian studies and ethnography of South Asia in Russia during the 1920s and 1930s.

The theme of 'Russians' discovery of South Asia' is also the focus of Ranjana Devamitra Senasinghe's article, centered on unfamiliar pages in the biography of the famous Russian thinker and artist N. K. Roerich. The author reconstructs the geography and chronology of Roerich's travels across Ceylon during his Central Asian expedition of 1923–1928. Drawing on written documentation as well as Roerich's paintings from the 'Ashram' cycle, the author identifies the dates of the artist's stay on the island and the specific sites that he visited as well as the personal and spiritual contacts that Roerich made with representatives of religious and secular circles in Ceylon.

Migration and diasporas are the subject of articles by Z.V. Kanukova, B.V. Tuaeva, F.L. Sinitsyn, L.K. Ryabova, and M.I. Kosorukova. Z.V. Kanukova and B.V. Tuaeva chronicle the history of the Persian diaspora in Ossetia in the second half of the 19th century, emphasizing specific features of its adaptation to the Ossetian setting and community building. Their article discusses the contribution of the Persian diaspora to the economic development of Vladikavkaz and the Terek region, based on ethnic entrepreneurship within specific economic niches, as well as intercultural interactions between Persians and other ethnic groups in Vladikavkaz. With respect to community building and cultural preservation, the authors describe the elements of traditional Persian culture, including holidays and ritual aspects of daily life, that were transplanted to the new setting, and observe that this diaspora's communal institutions differed from those of most other diaspora communities.

Articles by F.L. Sinitsyn and L.K. Ryabova and M.I. Kosorukova move forward in time to the early Soviet period. F.L. Sinitsyn's article centers on cross-border nomadism between the USSR and neighboring countries, including China, Mongolia, Tuva, Afghanistan and Persia, in the 1920s. Using a rich, primarily archival, source base, the author considers the strategic role played by the nomadic border regions (Buryatia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan), through which transnational exchange and international contacts between the USSR and its neighbors occurred. The article argues that the Soviet state sought to minimize or completely eliminate cross-border nomadism in order to establish full control over migration processes.

L.K. Ryabova and M.I. Kosorukova look westward to analyze cross-border communications between the Russian diaspora in France and the Soviet intelligentsia in

the first half of the 1920s. Focusing on the treatment of Russian émigré intellectuals in Soviet literary magazines, such as *The Book and the Revolution*, *Krasnaya Nov*, the authors show that a dialogue between the Russian intelligentsia in France and in Soviet Russia was preserved in the first half of the 1920s. Reviews, chronicles of events, literary reviews, and thematic collections devoted to the émigré intellectuals in the Soviet literary press suggest that these interactions were less politicized and more often had the character of professional discussion in the field of theory of literature and art than has sometimes been assumed. In this respect, literary interactions between Russian writers in France and in the USSR fostered continuity in the cultural relations of these two countries across the revolutionary divide.

We hope that readers will find the themes of this special issue topical in light the intensification of migration processes and transnational exchanges in today's world. Despite their chronological and thematic variety, all of the articles bring new sources to the attention of the scholarly community and discuss important dimensions of migration, diasporas, and transnational exchange between Russians and other peoples.

Информация об авторе / Information about the author

Хесслер Джули, доктор исторических наук (PhD), доцент кафедры истории Орегонского университета (США). **Julie Hessler**, Ph.D. in History, Associate Professor of History, University of Oregon (USA).